

Annotation

Мне казалось, моя жизнь наладилась. Я обрела свое настоящее счастье. Но судьба решила иначе и подкинула очередное испытание.

Еще недавно я наслаждалась объятьями горячо любимого мужа, моего Эжена, а сейчас, когда он пропал, вынуждена отправиться на поиски и просить помощи у давних врагов.

Куда заведет меня путь через заснеженный лес? С какими испытаниями предстоит столкнуться? Возможно ли победить древнюю магию, сильнее которой, говорят, нет ничего на свете?

Я не ищу ответы на эти вопросы. Лишь горячо верю, что вопреки всему, мы с Эженом будем вместе.

Я пойду за ним на край света. Я разрушу злые чары. Я согрею сердце искренней любовью. И никому его не отдам. Моего единственного мужчину. Моего огненного феникса.

Ольга Шерстобитова

Ольга Шерстобитова
Никому тебя не отдам

Я задержала дыхание и стремительно поднялась в небо так высоко, насколько это было возможно. Хотелось бы взлететь и выше – но крылья обледенеют – зима в самом разгаре. И в этот раз она выдалась морозной настолько, что ресницы покрывались инеем, стоило выйти на улицу, а изо рта шел белый пар. И пусть я к холодам давно привыкла, а все равно мечтала оказаться в тепле как можно скорее.

Но и не летать было нельзя. Мне нужны тренировки, чтобы не терять навыков. Да и удовольствие каждый полет приносил такое, что сравнить его было ни с чем нельзя. Разве что с объятьями Эжена, который сегодня задержался в Академии света и тьмы. Гард попросил разобраться с новыми защитными плетениями на кабинетах алхимии. А так бы давно прижималась к плечу мужа.

Сейчас же я впервые за последние дни оказалась на знакомом холме, где начинался каждый мой полет, одна. И вроде бы радоваться свободе и наслаждаться, но все мысли сходятся к моему темному магу. И не виделась-то каких-то пару часов, а я уже скучаю. И знаю, что он тоскует не меньше, ожидая момента нашей встречи. И от этого становится на сердце теплее, а предвкушение от того, что скоро Эжен окажется рядом, заставляет глупо улыбаться. И мороз уже совсем не страшен. Правильно говорят люди – любовь греет.

Я развернулась, сделала несколько кругов, замерла, пытаюсь отдышаться. И пока приводила дыхание в порядок, вглядывалась в пространство вокруг. Когда ты находишься на земле, все кажется совсем другим – более значительным и величественным. Но стоит подняться к облакам, как мир стремительно меняется – сужается, становится крошечным, а потом кажется безграничным. Открывая для себя это новое восприятие, я трепетала от восторга. И например, узнала, что небо, особенно ночью, не может быть одинаковым. В нем слишком много оттенков – от черничного до черного бархата. И их можно не только увидеть, но и почувствовать сердцем.

Я улыбнулась, вдыхая морозный воздух, подняла голову повыше.

Звезды стали казаться ближе, но сколько ни тянись к ним рукой – не схвачу. Эта истина известна уже давно, но я все равно поднимаю ладонь и зачем-то хочу достать хотя бы одну, самую заветную. Просто мне есть кому ее подарить. Мужчине, без которого не мыслю, как дышать, и порой не знаю, как выразить эту огромную любовь, наполнившую мое сердце.

– Я готов исполнить любое твое желание, Риана, – прошептал над ухом родной голос Эжена.

И как он появился так незаметно? Или я настолько замечталась?

Подумать над этим мне предсказуемо не дали. Через мгновение руки Эжена меня обняли, губы коснулись щеки. И сердце наполнилось теплом и нежностью. Я обернулась в надежном кольце рук любимого, заглянула в необыкновенные глаза цвета расплавленного янтаря, утонула... И безудержно сладкий поцелуй забрал наше дыхание.

– Это я готова исполнить любое твое желание, – прошептала, прижимаясь к его сильному плечу.

Эжен рассмеялся. И внутри меня все встрепенулось от какой-то безудержной радости. Мир привычно стал терять очертания, оставляя только огонь в глазах моего феникса.

Порой мне кажется, что любить сильнее и так сгорать от страсти друг к другу уже нельзя. Но каждый раз, стоит Эжену коснуться моих губ или даже ласково посмотреть, я понимаю, как до этого ошибалась.

– А по-моему, это мое право. Уж не лишай меня этого, ласточка. Его губы снова скользнули по моей щеке, замерли.

– Ты не замерзла? Сегодня совсем холодно, – заметил он, при помощи левитации оставаясь в небе и окутывая меня своими волшебными крыльями. И от их огня я моментально согрелась. Пламя феникса может быть разным, я уже знала. И ласковым, как сейчас, и исцеляющим, как живая вода, и темным, словно смерть.

– Последний раз такой холод был, когда я шла от проруби в Оленьем Роге, – ответила я.

Мое лицо моментально оказалось в его ладонях, а взгляд Эжена стал серьезным.

– Почему ты до сих пор об этом вспоминаешь, Риана?

– Сложно вычеркнуть прошлое разом. И сколько я не пытаюсь...
не могу, Эжен.

Я прикусила губу, чувствуя, как к горлу подкатывает ком. Три года прошло... И два с лишним из них мы с Эженом женаты. Он рядом. Всегда. И нет у меня ни единой причины для грусти, но все же... нет-нет, да и вспомнится, как жилось раньше. И в сердце появляется тоска, грызет изнутри. Обычно в такие минуты я кутаюсь в пушистый плед, подаренный Орасом, сижу и смотрю на огонь, пока не появляется Эжен и не забирает прикосновениями тревоги и сомнения. Их у меня, несмотря на все, столько, что я удивляюсь терпению моего феникса.

– За этими воспоминаниями я чувствую твой страх, Риана. Но ты
ведь не будешь одна.

Я вздрогнула. Когда он так легко и просто угадывает мои мысли, всегда становится не по себе. Мне никак не привыкнуть, что я для Эжена – открытая книга.

Эжен снова заглянул мне в глаза. И в его взгляде плескалась нежность вместе с нерушимой уверенностью.

– Я никогда, слышишь, никогда добровольно тебя не покину. И не допущу, чтобы кто-то причинил тебе боль. Крыльями клянусь, огнем своей души, сердцем, что принадлежит только тебе.

И каждое слово падает в мою душу будто камень. Эта его откровенность, рожденная из нашего доверия, создает особую близость. И да, она всегда разрушает липкую паутину воспоминаний.

– Я люблю тебя, – просто ответила я, не зная как выразить все то, что чувствую, когда он со мной.

Но эти слова самые точные и верные. И раньше я произносила их редко, словно пробуя на вкус, привыкая, но в последнее время они сами рвались с губ. И словно придавали мне сил и уверенности, когда Эжен отвечал тем же.

– Я люблю тебя, – эхом повторил он.

И теперь уже я его поцеловала, желая никогда не отпускать, забыть про этот страх... страх потерять моего Эжена. Он его не всегда понимает, потому что уверен: нас никто и ничто не разлучит. А у меня иногда бывает, когда я посреди ночи в полусне начинаю искать Эжена

рядом. В такие моменты он будто чувствует мою тревогу, всегда просыпается, кутает меня в свои объятия, целует сладко и нежно, шепчет признания. И это сильнее любых моих сомнений.

Может быть, Эжен прав. Мне нужно больше времени, чтобы убедиться: все это происходит со мной. По-настоящему.

– Полетаем? – прошептал он в мои губы.

– Да.

Только как это сделать, если он из своих объятий не выпускает, а я не хочу разжимать рук?

Мы вместе рассмеялись.

– Полагаю, в другой раз, да?

Эжен открыл портал, и мы оказались возле горящего камина в нашей спальне. И времени на разговоры у нас больше не осталось. Лишь жадные жаркие объятия, прерывистое дыхание, ласковый шепот. И эта запредельная, ни с чем несравнимая нежность, от которой мне порой невыносимо хочется плакать.

Так не бывает. Так просто не бывает. Но есть...

– Я до сих пор не понимаю, как тебе удастся отогреть мое сердце всякий раз, когда на душе тоскливо, – прошептала я и потерлась о его плечо, как кошка.

– Так же, как и тебе удастся в подобные минуты отогреть мое, ласточка.

Эжен повторил мой жест.

– Любовью. Ее жар способен на многое.

Он знал, о чем говорил. Сила феникса постоянно росла, подпитываясь эмоциями, которые испытывал Эжен. Огненные крылья сияли ярче, когда мы бывали вместе, а их магия с каждым разом все увеличивалась и увеличивалась. В последний раз силы Эжена хватило на то, чтобы отремонтировать всю Академию света и тьмы при помощи магии. Гард до сих пор усмехается, вспоминая, как я краснела, получив ответ на вопрос: откуда у Эжена столько сил? Оказывается, близость со мной дает. Хотя муж заявил, что не только она – еще и моя любовь.

– Мне завтра нужно быть на Совете магов, – сказал Эжен, ловя мое запястье и нежно целуя, – а потом полетаем вместе?

Я не удержалась и рассмеялась. Мы уже неделю каждый день собираемся это сделать, но почему-то все время оказываемся здесь, в

объятыях друг друга возле полыхающего камина. Хотя сегодня по сравнению с прошлым разом мы хотя бы пообнимались в небе.

– Что? – возмутился он, удивленно приподнимая брови.

– Ты знаешь, Эжен, – снова хихикнула я, – слово «полетать» в отношении тебя у меня теперь ассоциируется с совсем другим

действием.

Он расхохотался, утыкаясь в мое плечо, но вскоре его взгляд стал нежным. Как тогда, в нашу самую первую ночь, где моей смелости хватило так на мало, а его терпения – на целую вечность. И я знала, что сейчас Эжен тоже об этом вспомнил. Чувствовала...

Да, любовь может быть и такой... С легким привкусом горчинки прошлого. И с согревающим светом сердца, которое бьется под моей ладонью.

Я снова нашла его губы в полутьме, в которой тонула комната, и позволила себе просто быть счастливой.

Следующий день пролетел для меня быстро и незаметно. Я предвкушала чудесный вечер с Эженом и от этого глупо улыбалась на занятиях. Друзья понимающе хмыкали, остальные в аудитории хмуро поглядывали, но высказать хоть одно едкое замечание опасались. Уж кто-кто, а директор Лонар их сплетни безнаказанными не оставит, это все знали. Еще были свежи воспоминания о случае, как двое студентов попытались меня оскорбить намеком о том, каким именно способом я получаю оценки.

Нет, Эжен, когда узнал о произошедшем, смог сдержать ярость. Он никого не убивал и не оскорблял, но и оставлять все как есть, не стал. Защищать меня – требовало его любящее сердце, а проявить справедливость – крылья феникса, которые дали боги. Так на следующее утро после случившегося в общем зале Академии Эжен устроил собрание и вызвал и студентов, усомнившихся в моей успеваемости, и меня на середину. И предложил преподавателям и адептам задавать нам вопросы на разные темы. В том, что я проявлю себя достойно, он и не сомневался, хотя я дрожала, как заяц перед стаей волков. Но разве с Эженом поспоришь, когда дело касается моей защиты?

Мы впервые тогда после свадьбы поругались и целых два часа не разговаривали, пока он не сорвался и не зацеловал меня так, что до сих пор вспоминаю и краснею. Прощения мой феникс просить умел, что тут скажешь. А вот вину признавать – так и не научился.

Впрочем, главную роль в нашей перемирии сыграла его вера в меня и то, что я ответила на все вопросы, а те двое студентов до сих пор бегают и пересдают экзамены.

Надо ли говорить, что друзей после подобного случая у меня не прибавилось? Я слишком хорошо представляла, что адепты обо мне думают. И сколько Эжен не берег меня от слухов, все равно... знала. Разве такое утаишь? Сначала я переживала, а потом сплетни и косые взгляды перестали иметь для меня значение. Мы с Эженом через столько прошли, чтобы обрести свое счастье, что разрушить его из-за подобной глупости, я бы ни за что не хотела.

– Смотрите, директор Лонар с профессором Примом сцепились! – крикнул кто-то, и все студенты, невзирая на лекцию, которая была в самом разгаре, кинулись к окнам.

Гард обреченно вздохнул. Значит, поединок – инициатива Эжена, поняла я.

Я переглянулась с Мирандой и, расталкивая толпу, подошла к ближайшему окну.

Бой был в самом разгаре. Летели искры от оружия, чередовались атаки и нападения, слышался лязг мечей. Если бы не знала, что это Эжен вызвал мага на поединок, подумала бы, что нам показывают прекрасную учебную схватку.

Профессор Прим, опытный боевой маг и талантливый создатель артефактов, появился в нашей Академии недавно, но завоевал уважение и преподавателей, и студентов своей решимостью, ответственностью и безвозмездной помощью студентам в изучении дисциплин, которые вел. И к тому же профессор Прим был нереально красив: стройный голубоглазый шатен, по которому сохла большая женская часть нашей Академии. Но хоть мечом он владел умело, я все равно знала: победит Эжен. И дело не в опыте или силе, у мужа глаза сверкают так, будто мне грозит смертельная опасность. Но это ведь не так.

– И что на него нашло? Не понимаю! Неужели профессор Прим меня чем-то оскорбил или сказал в мой адрес плохое слово?

– Он тебя к нему ревнует, – тихо сказал Гард, оказываясь рядом и накрывая нас куполом, чтобы никто не услышал этих слов и нашего последующего разговора.

Вмешиваться в происходящее, увы, он не имел права. Поединки в королевстве разрешены и являются законными. Допускается даже смертельный исход, но Эжен так далеко не пойдет, я точно знаю.

– Что? Ревнует? – поразила я.

– И сейчас, похоже, Эжен профессора Прима так отделает... Эх, опять мне потом на замену преподавателя искать!

Гард поморщился, вспоминая, как год назад взятый в Академию

профессор Дирэт оказался у целителей через неделю, когда попытался
намекнуть, что его экзамен я не
сдам, если не буду более сговорчивой.

– Профессор Прим не пытался ко мне приставать, – заметила я,
оборачиваясь к директору Гарду.

– Это да... Всего лишь не сводил с тебя глаз за завтраком. И все
что мне удалось, уговорить Эжена немного остыть, но не отказаться от
поединка. Он даже причин такого поведения не стал выяснять.
Впрочем, может, не так уж он и...

Договорить Гард не успел, аудитория задрожала, будто наступало
землетрясение. Но спустя мгновение, я поняла, что это Эжен и
профессор Прим применили атаку при помощи магии, и ее сила задела
Академию.

Нет, это надо прекратить! И немедленно! Не хватало в руинах
учиться после этого поединка!

Я выдохнула и бросилась во двор Академии.

Как я там оказалась через минуту? Не знаю. Просто остановилась
перед Эженом, тяжело дыша. И он замер, пылающими глазами смотря
на меня.

И его взгляд почти сразу стал меняться. В нем таял гнев,
растворялась ярость, и лишь огонь все еще тлел и говорил о том, что
поединок для феникса не закончен.

– Ты, правда, меня ревнуешь? – выпалила я.

Попрекать его в праве – праве мужчины защищать свою женщину
было бессмысленно. Никакие разумные доводы не помогут, уже
пробовала. Он просто меня не услышит и сделает так, как считает
нужным, а ссориться с Эженом не хотелось.

– Да.

И от этой откровенности я даже растерялась. Ожидала услышать
что угодно, но не положительный
ответ.

Ведь глупость несусветная! Ни на кого я его не променяю! Да мне
бы подобное и в голову не пришло! Да я
бы... Да я...

– Он все утро глаз с тебя не спускал.

В голосе Эжена слышался лед. Интересно, он собирается драться
с каждым, кто подобное в отношении меня позволит? Я вот даже не

помню, был ли профессор Прим на этом злополучном завтраке!

Обычно мы с Эженом ели дома, а потом добирались вместе в Академию, но сегодня после страстной ночи проспали. И уже нечего делать, пришлось завтракать в Академии.

Я вздохнула, взяла лицо мужа в свои руки.

– Эжен, но ведь все что он может – это просто смотреть. И когда у меня есть самый лучший мужчина на свете, зачем мне другие?

И пока темный маг осмысливал сказанное, я решила закрепить свой довод и действовать проверенным способом. Притянула его к себе, накрыла губы ласковым поцелуем. И Эжен почти сразу откликнулся, иначе он поступить просто не мог. Жар наполнил меня всю, лишил возможности двигаться и оставаться в реальности.

– Полагаю, недоразумение исчерпано? – раздался за моей спиной спокойный голос Гарда.

Мы с Эженом оторвались друг от друга, пытаюсь сообразить, о чем идет речь.

Ах да... Поединок.

– Вам нужна помощь, профессор Прим? – уточнил Гард.

– Нет, – отозвался маг, хромая и вздыхая. – Я вообще-то артефакты вижу, меня ваша ледяная ласточка заинтересовала, адептка Лонар. Жаль, что объяснить это вашему мужу, я не успел.

Эжен выдохнул, достал из-за пазухи свою и поинтересовался у профессора Прима, заставшего посреди двора с круглыми от удивления глазами:

– Вопросы?

Профессор Прим подошел ближе, сощурился.

– Как странно...

– Что именно? – хором воскликнули мы.

– Ваш артефакт темнеет, директор Лонар.

– И это значит... – не удержался Эжен.

– Вас ждет большая беда. Кто-то попытается разрушить ваш союз с избранницей.

«Вас ждет большая беда. Кто-то попытается разрушить ваш союз с избранницей»... Эти слова звучали в моей голове даже тогда, когда Эжен закутал меня в свой плащ, ворча, что я выскочила на мороз

полураздетая, и довел до аудитории, где должна была состояться следующая пара. И они же не давали мне покоя весь оставшийся день.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора:

<https://www.litres.ru/olga-sergeevna-sherstobitova/nikomu-tebya-ne-otdam/>